

Использование рейтингов университетов как индикаторов состояния и направлений развития

Е.В.Бегенина

Аннотация. В статье анализируются ситуации и условия, при которых индикаторы, оценивающие состояние университетов, становятся направлениями их развития и по этой причине перестают выполнять индикативную функцию. Показаны условия, при которых возможно объединение этих функций. В качестве иллюстрации ситуация превращения индикаторов в направления развития рассмотрена на примере рейтингов университетов.

The article presents the analysis of the way university status indicators turn into the directions of development and therefore cease to perform their indicative function. The author reveals the conditions which allow combining these functions. University ranking systems are used as an illustration of turning status indicators into the development ones.

Ключевые слова. Рейтинги университетов, качество образования, индикаторы, проект «5-100», критерии рейтинга Quacquarelli Symonds.

University rankings, quality of education, indicators, project «5-100», Quacquarelli Symonds ranking criteria.

Индикаторы состояния изначально получили широкое распространение в управлении коммерческими организациями с точными и однозначными показателями эффективности, выражаемыми в цифрах баланса. С принятием в государственном управлении идеи о лучших руководителях как «эффективных менеджерах» эта практика распространилась на организации, целью деятельности которых не является получение прибыли.

Однако еще в 1975 г. Чарльз Гудхарт, главный советник по денежно-кредитной политике Банка Англии и профессор Лондонской школы экономики и политических наук, на основании наблюдений за денежной политикой и экономикой Великобритании постулировал в шуточном отступлении, которое назвал «законом Гудхарта» [1], что попытка вмешательства с целью управления приведет к нарушению любой наблюдаемой статистической зависимости.

Изначально это наблюдение не привлекло широкого внимания, но после перепечатки статьи в научных сборниках в 1981 и 1984 гг. и подтверждения этого П.Эвансом на примере экономики США в 1985 г. «закон Гудхарта» начал употребляться при обсуждении денежной политики. Он был перенесен и в область гуманитарных общественных наук, где, несомненно, проявляется эта закономерность. Каким образом можно и нужно избежать превращения индикатора, показывающего определенное состояние, в направление развития, как наблюдать и использовать данные статистических зависимостей без их нарушения?

Само понятие *индикатор* имеет множество значений. В общественных науках, например в социологии, индикатором является доступная наблюдению и измерению характеристика изучаемого объекта, позволяющая судить о других его характеристиках, недоступных непосредственному исследованию. Но при каких условиях мы можем в общественных науках судить об одной характеристике через другие, если они не связаны напрямую, если значение «недоступных непо-

средственному исследованию» характеристик зависит не только от «доступной наблюдению характеристики»? Стоит ли ожидать, что все показатели развиваются одновременно и несколько показателей характеризуют все остальные?

Рассмотрим, развиваются ли показатели одновременно, на примере рейтингов университетов. Ниже в таблице приведена методология одного из ведущих рейтингов университетов – рейтинга Quacquarelli Symonds (QS).

Таблица 1

Показатели рейтинга университетов QS

Показатель	Вес
Индекс цитирования научных статей преподавательского состава по отношению к численности преподавательского состава (база данных Scopus)	20
Соотношение числа иностранных преподавателей к числу местных преподавателей	5
Академическая репутация (опрос экспертов)	40
Соотношение профессорско-преподавательского состава по отношению к численности обучающихся	20
Отношение числа иностранных студентов к студентам из страны нахождения учебного заведения	5
Академическая репутация (опрос работодателей)	10

Чтобы проверить ожидания того, что все показатели развиваются одновременно и один–два из них охарактеризу-

ют все остальные, возьмем показатели МГУ им. М.В.Ломоносова.

Таблица 2

Динамика показателей рейтинга университетов QS для МГУ им. М.В.Ломоносова

Годы	2012	2013	2014	2015	2016
Место в рейтинге	116	121	114	108	108
Индекс цитирования научных статей преподавательского состава по отношению к численности преподавательского состава (база данных Scopus)	478	518	482	248	273
Соотношение числа иностранных преподавателей к числу местных преподавателей	487	508	480	401	#Н/Д
Академическая репутация (опрос экспертов)	95	83	83	88	86
Соотношение профессорско-преподавательского состава к численности обучающихся	1	15	17	29	25
Отношение числа иностранных студентов к студентам из страны нахождения учебного заведения	314	352	263	248	#Н/Д
Академическая репутация (опрос работодателей)	99	173	125	103	118

Как можно видеть, из года в год показатели изменяются, но неравномерность весьма велика. Так, в 2012 г. по соотношению профессорско-преподавательского состава к численности обучающихся Университет был на первом месте, по соотношению числа иностранных преподавателей к числу местных преподавателей почти на последнем (на 487 из 500 возможных), остальные показатели оказались между этими крайними точками, поэтому итогом стало 116 место. Мы видим, что распределение по показателям получилось крайне неравномерное. Более того, ухудшение позиции университета по отдельным показателям не обязательно ведет к ухудшению его итогового места. Показатели явно независимы друг от друга, и на основании динамики одного нельзя прогнозировать остальные.

Можно ожидать, что этот случай неравномерного распределения единичен, однако, если взять данные представленных в рейтинге QS российских университетов, то все они показывают подобное соотношение. И если оценивать университеты только по соотношению преподавателей и студентов, то большинство российских университетов попадают в первую сотню рейтинга QS и даже занимают первые места. Таким образом, на примере рейтингов университетов мы показали реальность кардинально неравномерного распределения показателей. Сейчас нам важно лишь зафиксировать эту особенность и принять то, что если в точках оценки популярного мирового рейтинга университетов неравномерность значений системна, то вне точек оценки (индикаторов) ситуация может быть еще менее предсказуемой. Позднее мы вернемся к этим данным, пока лишь рассмотрим их в качестве иллюстрации того, что даже сбалансированные показатели, созданные одной организацией и описывающие деятельность университета, могут давать крайне неравномерные результаты.

Каждая организация развивается индивидуально, по своим стратегиям и

согласно своим приоритетам. Любые ресурсы всегда ограничены, поэтому в ситуации дефицита ресурсов предпочтение будет отдаваться тем целям, которые обеспечивают соблюдение индикативных показателей, от выполнения которых зависит сам факт дальнейшего функционирования (например, соответствие лицензии или аккредитации) или его качества, когда дальнейшая обеспеченность ресурсами пропорциональна выполнению индикативных показателей. Индикаторы задаются не обязательно вышестоящими контролирующими структурами, могут быть и другие заказчики. В ситуации университетов это, в частности, абитуриенты и их представители. Насколько сильно подвержены абитуриенты влиянию рейтингов?

Вот несколько примеров.

«В настоящее время на мотивацию абитуриентов и их родителей все большее внимание начинает оказывать положение вуза в международных исследованиях. Анализ осведомленности абитуриентов о вхождении ННГУ в ТОП-601+мирового рейтинга вузов QS World University Rankings показывает: они не просто знают..., но это повлияло на выбор вуза у 24,2% респондентов (на 10,1% выше по сравнению с опросом прошлого года)» [2, с. 12]. Опрос проводился в 2011 и 2012 гг. Следует отметить, что в только в мае 2012 г. был подписан Указ Президента РФ [3] «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», давший начало программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5-100», и рейтинги университетов не были так массово известны.

Примерно такие же данные представлены по результатам анализа данных рейтинга QS: «Первые 100 университетов в рейтинге 2013/2014 года имеют на 9% больше иностранных студентов, чем в прошлом году. Несмотря на продол-

жающийся прогресс в сфере высшего образования, рост числа иностранных студентов в таких масштабах свидетельствует, что студенты делают акценты на качестве университета» [4, с. 52].

Итак, абитуриенты при выборе университета подвержены существенному

влиянию позиций университетов в рейтингах, а как абитуриенты влияют комплексно на качество образовательного процесса университета? Проиллюстрируем схемой, подробно рассмотренной ранее [5].

Влияние числа абитуриентов на остальные показатели качества ун-та

Обращают внимание на позиции университетов в рейтингах не только студенты и их родители, но и:

- преподаватели при выборе работы;
- органы управления образованием, учредители и инвесторы для определе-

ния качества работы университета и вложения средств;

- корпорации при выборе университетов для научно-исследовательских разработок.

В каждой из этих ситуаций выбора происходит именуемый в социологии «эффектом Матфея» и впервые описанный Робертом Мертоном феномен неравномерного распределения преимуществ, в котором сторона, уже ими облада-

ющая, продолжает их накапливать и приумножать, в то время как другая, изначально ограниченная, оказывается обделена еще сильнее и, следовательно, имеет меньшие шансы на дальнейший успех [6].

Влияние числа НИР на остальные показатели качества университета

Так недавно возникшие глобальные рейтинги (а первый появился лишь 16 лет назад) определяют репутационный потенциал университетов, постепенно превращаясь в существенный элемент образовательной политики и конкурентной борьбы за привлечение инвестиций, а также лучших студентов, преподавателей и исследователей. В современных условиях даже университеты, не ставящие первоначально цели следовать индикативным показателям, бывают вынуждены стремиться к достижению индикативных показателей глобальных рейтингов университетов.

Как было отмечено ранее, в ситуации дефицита ресурсов предпочтение будет отдаваться тем целям, которые обеспечивают выполнение индикативных показателей, от которых зависит сам факт дальнейшего функционирования. Организации более подвержены подмене целей в ситуациях директивного индикативного управления, когда плановые показатели не могут быть заменены другими, подчеркивающими специфику и уникальность. Например, в такой ситуации оказались вузы – участники ранее упомянутой программы «5–100». Критерии глобальных рейтингов неизменны, но ограничены ли ресурсы? Заложенный на проект бюджет в 2013–17 гг. составил 60,5 млрд. рублей. Годовой бюджет ведущих российских университетов, не участвующих в проекте «5–100», но имеющих собственные программы улучшения позиций в рейтингах на 2017 г., составил: МГУ имени М.В.Ломоносова – 12 млрд., СПГУ – 8 млрд. рублей.

Но много ли это? Цель проекта «5–100» – достижение сотого и выше места в рейтингах, поэтому возьмем для примера сотый вуз в рейтинге QS. Университет Вашингтона в Сент-Луисе [7] – частный университет с целевым фондом 6,819 млрд. долларов (более 400 млрд. рублей), стоимость обучения – около 45 тыс. долларов, число студентов – 13 474. Таким образом, только оплата студентами обу-

чения составляет более 35 млрд. рублей. Можно сделать вывод, что участники «5–100» находятся в условиях ограниченных ресурсов, а сами условия программы задают жесткие индикаторы достижения цели.

Как использование рейтингов, созданных с индикативной целью, меняет вектор развития университетов?

Рассмотрим ситуацию влияния индикаторов на принятие решений вышестоящими управляющими структурами. Не вводя новых примеров, вернемся к рассмотренному рейтингу QS и факту первенства российских университетов по показателю соотношения числа преподавателей к числу студентов. На основании анализа этих данных формально могли бы быть приняты, например, следующие «решения» (из разряда «фантазмагорий», но которые реально послужат улучшению позиций в рейтинге):

1) российские университеты не лучшие в рейтинге. Большое число преподавателей не влияет на результат, ведь ведущие университеты мира добились своих успехов меньшими силами. Вывод – уменьшить соотношение путем увольнения преподавателей;

2) российские преподаватели хуже иностранных – необходимо обратиться к опыту Екатерины II и, не делая различий между 1755 и 2018 гг., набрать иностранных профессоров, как при основании Московского университета, когда девять из девяти профессорских кафедр принадлежали иностранцам [8]. Российским же преподавателям не повышать зарплату, а уменьшать ее, что скорректирует соотношение до среднемирового;

3) необходимо увеличить число преподавателей, занять все ведущие места в рейтинге по этому показателю и таким образом улучшить общие показатели;

4) не уменьшать число преподавателей, но увеличить число студентов в соответствии со среднемировыми значениями;

5) эта историческая особенность российского высшего образования нуждается в изучении.

Для университетов стремление к более высоким позициям в рейтингах может подсказать, например, такие решения, как принятие в качестве иностранных студентов и преподавателей низкоквалифицированных гастарбайтеров из стран СНГ. Это уронит общий уровень групп и качество профессорско-преподавательского состава, но улучшит показатели по двум из шести критериев:

1) соотношение числа иностранных преподавателей к числу местных преподавателей;

2) отношение числа иностранных студентов к студентам из страны нахождения учебного заведения.

Для оставшихся четырех тоже есть управленческие решения, которые приведут к улучшению позиций университета в рейтингах, но очевидно ухудшат качество образования:

1) индекс цитирования научных статей преподавательского состава по отношению к его численности можно увеличить не только увеличением числа статей, но и уменьшением численности преподавателей. Тут возможны два направления – нанимать только ученых с высокими показателями цитируемости и уменьшать ставки менее цитируемым преподавателям. Следует ли говорить, что в базе Scopus науки представлены неравномерно, и это приведет к несоответствующему учебному плану «перекосу»; высоко цитируемый ученый – не всегда хороший преподаватель; цитируемость проще поднять недобросовестным договорным цитированием, чем научными открытиями;

2) соотношение профессорско-преподавательского состава и численности обучающихся в российских университетах и так лучшее, необходимо только следить, чтобы деятельность по увеличению цитируемости не уменьшила критично это соотношение;

3) академическая репутация в глазах работодателей и экспертов переориентирует работу маркетингового подразделения на участие в конференциях, выставках, публикациях в профильных журналах на страны, наиболее представленные в экспертном сообществе, со стран и регионов, где находятся потенциальные абитуриенты.

Мы показали, что и для университетов, и для вышестоящих организаций показатели рейтингов могут стать фиктивными направлениями развития, противоречащими прямым задачам. Безусловно, для иллюстрации выбраны «фантазмагоричные решения», но эта дилемма возникает и при выборе из решений, каждое из которых потенциально служит на благо университета. В условиях ограниченных ресурсов можно было бы решить более насущные проблемы, но цель повышения места университета в рейтингах определяет решение. Итак, как поступить руководству университета: построить лабораторный корпус или пригласить на работу и обеспечить условия для потенциального Нобелевского лауреата? Присутствие в качестве лектора и исследователя Нобелевского лауреата, безусловно, повысит имидж университета и мотивацию сотрудников, но для профессионального становления большинства студентов новый лабораторный корпус мог бы быть более эффективным.

Каким образом можно предотвратить превращение индикаторов в направления развития, пример чего показан ранее?

На этапе планирования поставленная цель проверяется на соответствие определенным критериям (реальность решаемой проблемы; актуальность решения; возможность достижения цели; эффективность) и затем выделяются реальные, а не фиктивные индикаторы достижения цели. Важно определить, как влияет достижение индикатора на достижение цели, в частности:

– необходимо ли достижение индикатора для достижения цели;

– будет ли достигнута цель более эффективно при достижении индикатора;

– какие дополнительные прямые или косвенные задачи способно решить достижение индикатора.

На этапе реализации следует систематически проверять соответствие достижений запланированным. В идеальном случае соответствия индикаторов и цели оптимальным способом достижения последней будет соответствие индикаторам.

Результаты проведения оценки университета рейтинговыми агентствами могут считаться корректной оценкой состояния университета, если оценивают университет в его естественном состоянии. В ситуации направленных усилий по достижению позиций в рейтингах, когда именно эта цель является ведущей, речь идет скорее о формате соревнования.

Естественное состояние университета возможно в следующих случаях:

1) критерии не известны до проведения рейтингования. Такая ситуация возможна только при первом проведении рейтингования или до первого опубликования результатов, если процедура оценки не проводилась в университете вовсе, а была проведена опосредованно по имевшимся данным или если процедура оценки проводилась в университете, но не дала информации о применяемой методологии. К недостаткам подобной методики рейтингования следует отнести:

а) невозможность оценки динамики развития вузов;

б) при проведении рейтингования более одного раза критерии должны каждый раз быть новыми, и если первые критерии были максимально близки к корректной оценке, то с каждым последующим оцениванием необходимо создавать новые критерии, которые будут все менее очевидными, т.к. более очевидные критерии будут использованы в начале;

2) показатели соответствуют целям развития или, по крайней мере, на данном этапе действия по достижению целей развития и достижению показателей совпадают. Такое возможно в двух предельных случаях:

а) если проводится унификация целей развития университета под показатели рейтингов, что приведет к обеднению разнообразия университетов;

б) если университеты не унифицируются, тогда рейтинги должны учитывать разнообразие и разбивать университеты на группы, что в предельном случае приводит к необходимости составления отдельного рейтинга для каждого университета;

3) университету известны критерии оценки, но специальная деятельность по их достижению не проводится. Такое возможно в следующих ситуациях:

а) нет финансовой и/или репутационной заинтересованности в достижении в данном рейтинге более высоких результатов. Такое возможно для тех университетов, которые занимают свою нишу и рейтинги ее не способны изменить;

б) при идеологической несогласии с показателями рейтинга проводящей их организацией или самим фактом ранжирования;

в) когда руководство понимает значимость и уникальность рейтинга как корректного инструмента оценки деятельности организации;

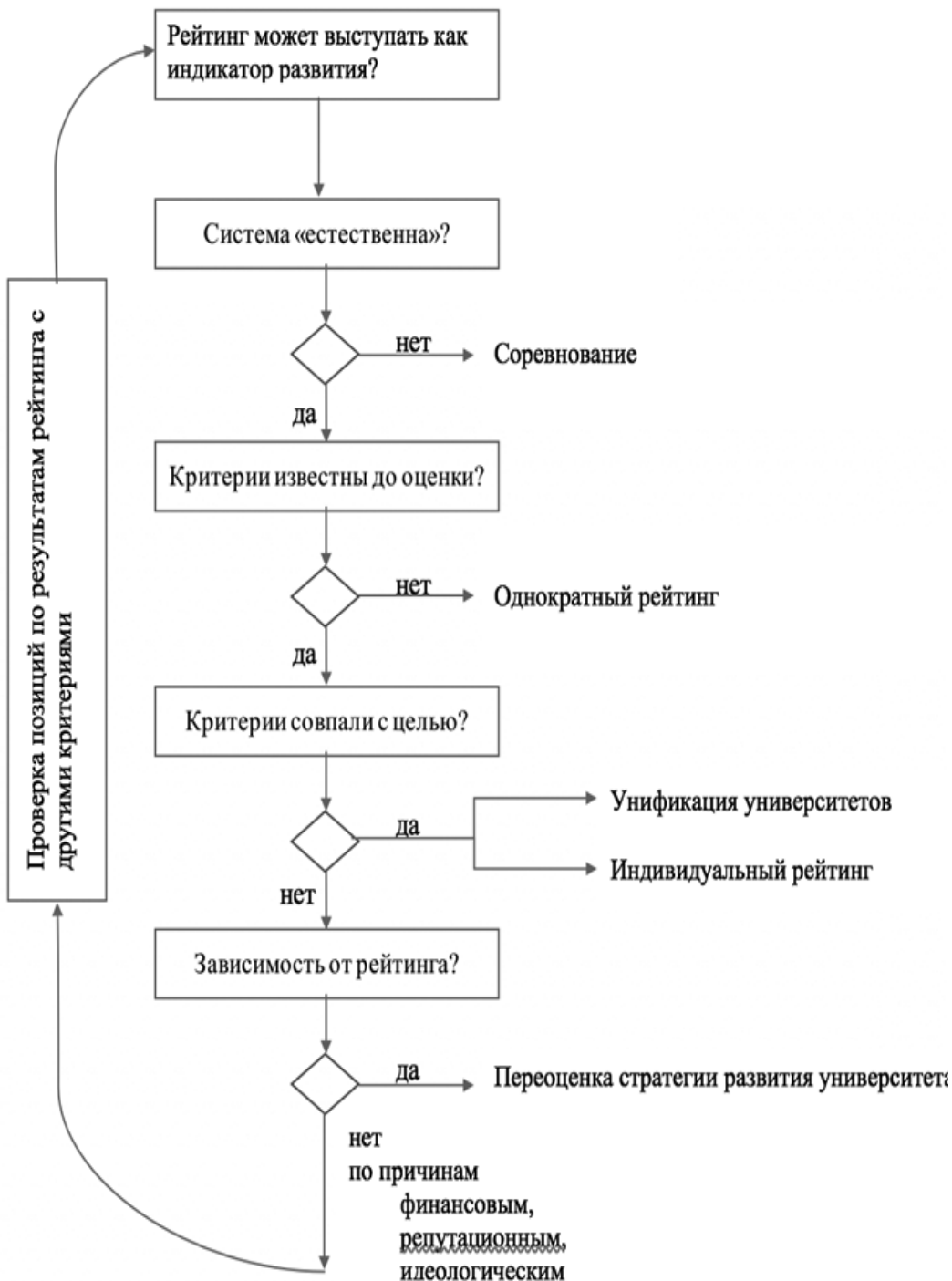
г) показатели настолько сложны и/или разнообразны, что нет возможности специальной деятельности по улучшению значений;

4) рейтинг может выступать индикатором развития университета, если динамика университета в данном рейтинге положительно коррелирует с его позициями в другом рейтинге, критерии которого обладают независимыми, несопадающими критериями.

Проиллюстрируем вышесказанное схемой:

Блок–схема проверки готовности университета использовать рейтинговые показатели в качестве показателей развития

Рейтинги университетов – хорошие индикаторы, но плохие направления развития. Опасность подмены этих понятий и использования показателей рейтингов не с индикативной целью, но для выбора направлений развития может привести к следующему. Пока университеты изменяют свои стратегии под созданные со своими целями рейтинги, которые на основании находящихся в открытом доступе данных говорят, система образования каких университетов была хорошей «вчера» (а для показателя «выпускники – Нобелевские лауреаты» «вчера» – это 30–50 лет назад) и делают то, что сделали лучшими мировые университеты, эти самые лучшие университеты в это время меняются дальше по своим стратегиям и наработкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блэк Дж. Экономический словарь. М.: ИНФРА-М; Изд-во «Весь Мир», 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/21009#sel=6:1,6:27 (дата обращения: 13.03.2018).
2. Ефимова И.Н. Университетские рейтинги как инструменты реформирования системы высшего образования в глобальном контексте // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2013. № 9.
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170946/#ixzz4vBzj7WWE> (дата обращения: 13.03.2018).
4. Речинский А.В. и др. Глобальный рейтинг университетов QS World University Rankings: методология и практика: аналитический обзор. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 106 с. (Управление качеством в политехническом университете. Вып. 31).
5. Бебенина Е.В., Елкина И.М. Рейтинг как инструмент повышения качества образования в университете // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2017. № 4. Т. 1.
6. Мертон Р.К. Эффект Матфея в науке: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // *Thesis*. 1993. Вып. 3.
7. Washington University of St. Louis. Top Universities. [Электронный ресурс]. Режим доступа: goo.gl/JvU2Zs (дата обращения: 13.03.2018).
8. Феофанов А.М. Профессора–иностранцы в российских университетах во второй половине XVIII – первой половине XIX века // *Вестник ВУиТ*. 2011. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo.gl/eq1M6u> (дата обращения: 13.03.2018).

BIBLIOGRAPHY

1. Black J. *Ekonomicheskiy slovar'* [Economic dictionary]. M.: Infra-M, Izdatelstvo «Ves' mir». J. Black. *Obshchaya redakciya d.e.n. Osadchaya I.M.*, 2000 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/21009#sel=6:1,6:2. (data obrashcheniya: 13.03.2018).
2. Efimova I.N. *Universitetskie reytingi kak instrumenty reformirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v global'nom kontekste* // *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2013. № 9.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. №599 «O merakh po realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki». [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/70170946/#ixzz4vBzj7WWE> (data obrashcheniya: 13.03.2018).
4. *Rechinskiy A.V. i dr. Global'nyy reyting universitetov QS World University Rankings: metodologiya i praktika: analiticheskiy obzor / SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2014. 106 s. (Upravlenie kachestvom v politekhnicheskom universitete. Vyp. 31).*
5. *Bebenina E.V., Elkina I.M. Reyting kak instrument povysheniya kachestva obrazovaniya v universitete // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2017. № 4. T. 1.*
6. *Merton R.K. Effekt Matfeya v nauke: nakoplenie preimushchestv i simvolizm intellektual'noy sobstvennosti // Thesis. 1993. Vyp. 3.*
7. Washington University of St. Louis. Top Universities. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: goo.gl/JvU2Zs (data obrashcheniya: 13.03.2018).
8. *Feofanov A.M. Professora–inostrantsy v rossiyskikh universitetakh vo vtoroy polovine XVIII – pervoy polovine XIX veka // Vestnik VUiT. 2011. № 8. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: https://goo.gl/eq1M6u (data obrashcheniya: 13.03.2018).*